

ность обучения в вузах МВД России: взаимодействие с комплектующими органами и совершенствование методического обеспечения». Ниже вниманию читателя предлагаются тезисы наиболее интересных выступлений.

1 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») : утвержден приказом Министерства образования и науки России от 4 мая 2010 г. № 464.

УДК 378:34

Наталья Викторовна МАСЛОДУДОВА,
доцент кафедры социально-экономических наук
и информатики Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

TO THE ISSUE OF LAW EDUCATION UPDATING

Современное юридическое образование стало сегодня объектом пристального внимания не только профессионалов, но и общественности в целом. Это обусловлено, с одной стороны, Указом Президента РФ от 26 мая 2009 г. «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования», а с другой – начатой после Указа Президента РФ от 24 декабря 2009 г. реформой МВД России. При этом участники обсуждений различных уровней часто путаются в определениях, используя понятия «реформа» и «модернизация» как синонимы, либо еще хуже – противопоставляют эти понятия, полагая, что «реформа – это что-то разрушающее, более революционное»¹. Хотелось бы отметить, что и реформа, и модернизация принципиально отличаются от революции отказом от использования насилия. Реформа – это преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни, а модер-

низация – комплексный процесс, охватывающий все сферы общественной жизни (экономическую, политическую, социальную, духовную и т.д.), а значит, реформа может быть частью модернизационного процесса. Изменения в различных сферах должны быть связаны между собой и коррелировать друг с другом. Наличие противоречий между ними делает результаты модернизации частичными и ограниченными. Именно поэтому мы от модернизации экономики, модернизации образования и т.п. пришли сегодня к пониманию необходимости модернизации России в целом, что было отмечено в статье Президента РФ Д.А. Медведева «Россия, вперед!» в сентябре 2009 г. и в обращении Президента РФ к Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация»².

Модернизация юридического образования является составной частью модерни-

зации высшего образования, начатой еще в 2002 г.³, и обусловлена рядом причин:

- необоснованными требованиями наличия высшего образования по ряду низкоквалифицированных специальностей, делающими высшее образование обязательным;

- искусственным интересом к высшему образованию, связанным с отсрочкой службы в армии;

- ростом платных учебных заведений, предоставляющих низкое качество образовательных услуг;

- доступностью высшего образования при наличии денег и одновременно снижением его престижности;

- реальным сокращением требований, предъявляемых к студентам вузов, при формальном их сохранении в соответствии с Госстандартом;

- ростом числа некомпетентных специалистов, имеющих диплом о высшем образовании.

Возникает вопрос: почему при общих причинах в 2009 г. особое значение стали придавать модернизации именно высшего юридического образования? Субъективно это связано с тем, что и Президент РФ, и премьер-министр РФ являются юристами и этот образовательный сегмент им более понятен, чем любой другой. Объективно – перепроизводство сегодня в России дипломированных юристов. Адекватно отреагировав 15 лет назад на запросы рынка, юристов стали готовить не только во всех негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, но и в федеральных государственных непрофильных вузах. В современных условиях юридическое образование стало очень прибыльным видом бизнеса. Если в Советском Союзе юридические кадры готовили только 52 вуза, то сейчас услуги в сфере юридического образования предоставляют 1211 организаций. Даже тот факт, что высокая заработная плата юриста давно стала мифом, а многие юристы работают не по специальности, не снижает ажиотажа вокруг данной профессии.

Ассоциация юристов России сформулировала восемь предложений, направленных, по мнению входящих в нее специалистов, на модернизацию юридического образования. Меньше всего споров вызывает первое предложение об усовершенствовании системы лицензирования и аттестации юридических вузов и введении в том числе общественной аттестации. Ни для кого не является секретом тот факт, что современная система лицензирования юридических вузов при оценке качества знаний обучаемых ориентируется на общегуманитарные и отчасти общеправовые дисциплины, не давая представления о качестве знаний специальных дисциплин. Что касается общественной аттестации юридических вузов, то 27 апреля 2010 г. в Нижнем Новгороде состоялась итоговая конференция по проекту «Общественная аттестация юридических вузов и факультетов», организованная Нижегородским региональным отделением Ассоциации юристов России. В рамках проекта уже два года проводится анкетирование студентов юридических факультетов, преподавателей различных вузов, а также представителей работодателей и молодых специалистов. На основе опросов и анализа данных составляется интегральный рейтинг вузов г. Нижнего Новгорода, который, по мнению участников конференции, вполне отвечает реальной ситуации в регионе.

В связи с этим обоснованным выглядит второе предложение Ассоциации юристов России о составлении рейтинга юридических вузов. Вместе с тем если неофициальный рейтинг вузов существует и сегодня и может лишь повлиять на субъективный выбор работодателя, то не совсем понятно, к чему приведет официально утвержденный рейтинг. Возможно, это станет поводом для установления размера заработной платы работника в зависимости от имеющегося у него диплома и снимет вопрос об универсальности юридического образования, несмотря на наличие государственной лицензии у всех вузов.

Третье предложение касается прекращения приема студентов на юридические

факультеты непрофильных вузов, но при этом не дается четкого определения, что считать непрофильным вузом. Например, какой профиль у Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Российской Академии образования или Академии труда и социальных отношений? В них есть юридические факультеты, и совсем не понятно, смогут ли они функционировать дальше.

Четвертое предложение связано с введением государственного квалификационного экзамена на право заниматься определенными видами юридической деятельности. Подобный экзамен сегодня есть для судей и адвокатов. Что же касается должностей преподавателей и следователей, то они и без дополнительного экзамена не особенно престижны, а значит, либо должности останутся вакантными, либо экзамен превратится в формальность. Кроме того, следует признать, что введение дополнительных квалификационных экзаменов на самом деле является подтверждением некомпетентности государства в сфере образования.

Пятое предложение выглядит еще более спорным, так как связано с созданием перечня государственных должностей, для замещения которых необходимо обладать юридическими знаниями, в том числе сдать квалификационные экзамены. Обязательными в этом списке должны стать должности мэров и губернаторов. Понимая всю важность государственных должностей, нельзя не увидеть искусственно раздуваемый интерес к юридическому образованию. Сегодня при каждом крупном управленце есть юридические отделы, в которых, на наш взгляд, и должны работать высококвалифицированные юристы, давая правовую оценку действиям мэров, губернаторов и т.д.

Шестое предложение о внедрении системы госзаказа и целевого набора, выделении квоты для молодых специалистов в ведущих юридических вузах, по мнению Ассоциации юристов России, должно решить проблему перепроизводства юристов-недоучек.

Седьмое предложение нашло конкретное выражение в разработке и общественном обсуждении образовательных государственных стандартов по специальности «Юриспруденция». Первый такой стандарт по направлению бакалавриата вступил в действие с 9 июля 2010 г.

Что же касается восьмого предложения – о создании правовых школ-интернатов в Москве и Санкт-Петербурге для одаренных детей из регионов, то выглядит это как трогательная забота о будущем детей крупных региональных чиновников.

Анализируя эти предложения, обратим внимание на то, что цель Указа Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования» – не только прекратить выпуск юристов-недоучек, но и повысить правовую культуру в стране. При этом надо не забывать, что правовая культура представляет собой весьма устойчивые состояния общественного сознания и социальной практики, сложившиеся на основе многократного повторения определенной деятельности, систематического функционирования различных структурных элементов нормативной системы права, морали, традиций, привычек и т.д. Усовершенствование деятельности юридических вузов должно стать стартовым этапом большой работы по реструктуризации юридической профессии в целом. Обсуждаемый сегодня проект Федерального закона «О полиции» является логическим продолжением начатой работы. Дальше должен встать вопрос о реформе прокуратуры и суда.

В Указе Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования» отмечается, что федеральные государственные образовательные стандарты по специальности «Юриспруденция» должны предусматривать «увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования, формирование у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону»⁴. Это озна-

чает, что юридическое образование должно быть направлено не только на получение определенного количества знаний и умений, но и на воспитание. «Образование без воспитания не формирует человека, – писал И.А. Ильин, великий философ и выпускник юридического факультета Московского университета, – а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолюдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации»⁵.

Первый принятый федеральный государственный образовательный стандарт из всех гуманитарных, социальных дисциплин, которые уже по своей специфике направлены на формирование и развитие личностных качеств, включает только философию, иностранный язык, экономику, профессиональную этику и безопасность жизнедеятельности. При этом в требованиях к общекультурным компетенциям выпускника говорится о том, что выпускник должен быть «способен анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-9)» и «использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-8)»⁶. Возникает вопрос: как может реализоваться такое требование, если Федеральный государственный стандарт не включает социологию и политологию, которые и направлены на изучение социально значимых проблем и процессов, в нем отсутствует отечественная история, и не вполне понятно, как это увязывается с требованиями патриотического воспитания современной молодежи, которые ставятся руководством страны.

Нельзя не согласиться с главой Счетной палаты, сопредседателем Ассоциации

юристов России С. Степашиным, который считает, что надо принципиально изменить постановку задачи: делать ставку в обучении не на расширение формального объема новых знаний и умений, а на самого человека, на развитие его личностных качеств и способностей. К сожалению, такое понимание проблемы на уровне государственного мышления есть далеко не у всех. Сегодняшний реальный рынок требует тех, кто хорошо знает закон и умеет им пользоваться. Работодателя интересует юрист, способный обеспечить его беспроblemное существование. Нравственные качества специалиста его волнуют ровно настолько, насколько они могут угрожать его бизнесу. Руководитель никогда не потерпит, если его юрист, будучи непорядочным человеком, содействует за дополнительную плату конкурентам в ущерб предприятию, но непорядочные действия в отношении конкурентов, приносящие пользу предприятию, будут считаться показателем высокого профессионализма. К сожалению, чтобы ответить на запрос сегодняшнего общества не надо учиться пять лет ни на юриста, ни на врача, ни на учителя и т.д. Вопрос в том, устраивает ли нас такое общество? Хотим ли мы жить в условиях, когда ценность человеческой жизни определяется размером его кошелька, «прав тот, у кого больше прав», а «закон, что дышло, куда поверни, туда и вышло». Если нет, то нам действительно нужна всесторонняя модернизация. Результатом такой модернизации должно стать общество, в котором непорядочность при всех условиях и во всех обстоятельствах будет оцениваться отрицательно. Для этого следует признать ошибочность принципа относительности морали и сделать основой своей жизни кантовский императив: «Поступай по отношению к людям так, чтобы максима твоего поведения одновременно могла бы быть и основой всеобщего законодательства».

1 URL: <http://www.nedelia.ru/?nums-2006-044-page13>.

2 URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.

3 Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., одобренная Президентом РФ 5 апреля 2002 г.

4 О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : Указ Президента РФ Д.А. Медведева от 26 мая 2009 г.

5 Ильин И.А. Собр.соч. Т.2. Кн.2. С. 178–179.

6 Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») от 9 июля 2010 г.

УДК 340

Ирина Николаевна РЖЕПКО,

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В СИБИРСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

TO THE ISSUE OF OPENING OF LEGAL CLINIC AT THE SIBERIAN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

Юридическая клиника в Сибирском юридическом институте МВД России открылась в октябре 2010 г.

Если сформулировать основные элементы, входящие в понятие «клиническое образование», то это, во-первых, практическая направленность, во-вторых, многообразие форм обучения, в-третьих, идеология защиты прав человека.

Бесплатная правовая помощь населению является лишь одной из форм работы, одной из обучающих программ. Клиницисты (студенты и курсанты) оказывают бесплатную правовую помощь гражданам под контролем преподавателей-кураторов в процессе обучения. Это настоящая работа с настоящими делами. Организация подобной работы требует от преподавателей-кураторов профессионализма, опыта практической деятельности и душевных сил.

Деятельность клиники вносит существенные изменения в традиционный учебный процесс: необходимо менять подходы к изложению лекционного материала, проведению семинарских занятий. Следует, например, применять имитационные формы, максимально приближенные к практике.

Юридическая клиника – это форма обучения, но таковой она будет, если будет разработан новый компонент – новые методики преподавания, обучающие семинары, будут отработаны формы контроля преподавателей за студентами-клиницистами.

Деятельность юридической клиники связана не только с отраслями права и учебными дисциплинами, имеющими выход на практику. Методы клинического образования можно использовать в преподавании всех юридических дисциплин. В любых темах можно найти вопросы практики.